

Ад Де-Бароль

ТАЙНЫ РУКИ

МИСТИКА
И
МАГИЯ

Ад Де-Бароль Тайны руки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182397*

Тайны руки: Феникс; Ростов н/Д; 2004

ISBN 5-222-04988-4

Аннотация

С первых страниц вы попадете в необычный мир – в мир учений о хиромантии, астрологии, френологии, право на существование которых оспаривалось во все времена, начиная с древнейших, но, тем не менее, волнующих и привлекающих внимание человечества до сих пор. Впрочем, пропаганда оккультных наук не входит в наши задачи. Мы рады возможности дать новую жизнь незаслуженно забытой книге. Надеемся, что читатель сам сделает вывод о художественной ценности произведения и о том, насколько его содержание соответствует современному миропониманию. Если же вы, улыбнувшись, решите провести вечер на манер ваших прабабушек, всматриваясь в руки, в лица друзей, вы глубже постигнете их горести и заботы, их красоту и своеобразие. Это шаг на пути к человеческому общению, это способ научиться любить и понимать близких людей. Любовь и понимание, пожалуй, одно из сильнейших лекарств для нашего больного и измученного общества.

Содержание

От редакции	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ТАЙНЫ РУКИ	18
SANCTA KABBALA[1]	26
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ад. Де-Бароль

Тайны руки

От редакции

С первых страниц вы попадете в необычный мир – в мир учений о хиромантии, астрологии, френологии, право на существование которых оспаривалось во все времена, начиная с древнейших, но, тем не менее, волнующих и привлекающих внимание человечества до сих пор. Впрочем, пропаганда оккультных наук не входит в наши задачи. Мы рады возможности дать новую жизнь незаслуженно забытой книге. Надеемся, что читатель сам сделает вывод о художественной ценности произведения и о том, насколько его содержание соответствует современному миропониманию.

Ад. Де-Бароль.

Тайны Руки.

(Практическая хиромантия).

ПЕРЕВОДЪ СЪ 20-ГО ФРАНЦ. ИЗДАНИЯ

Н. Н. НАЛИВАЙКО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Если же вы, улыбнувшись, решите провести вечер на манер ваших прабабушек, всматриваясь в руки, в лица друзей, вы глубже постигните их горести и заботы, их красоту и своеобразие. Это шаг на пути к человеческому общению, это способ научиться любить и понимать близких людей. Любовь и понимание, пожалуй, одно из сильнейших лекарств для нашего больного и измученного общества.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если изучение френологии, хиромантии и вообще наук, имеющих целью угадать характер и инстинкты людей по их конструкции, представляет собою пустое время препровождение и если оно, это изучение, хотя бы на минуту перестает быть серьезным и служит только развлечением для энтузиастов и людей жаждущих всего чудесного, волшебного, тогда конечно оно достойно порицания, потому что неизбежно ведет к суеверию и заблуждению.

Но если это изучение основано на истине, тогда понятно если ему предаются ревностно и пылко, но не потому, что оно представляет собою возможность значительных материальных выгод, а потому что ему предназначено играть важную роль в воспитании наших детей, представляющих собою прогресс в будущем.

От воспитания, хорошо или дурно направленного, зависят, как известно, счастье или несчастье всей жизни. Человек хорошо организованный несомненно может сойти с ложного пути, на который вступил в юные годы, но высокое умственное развитие при условиях дурного воспитания может иметь место чрезвычайно редко.

Порождаются ли наши инстинкты влиянием планет или нет, оставим этот вопрос пока в стороне. Если даже допустить совершенно иную причину их возникновения, все же

несомненно, что мы рождаемся с особыми наклонностями, с качествами и недостатками, присущими нашей природе. Этим наклонность предназначено вести нас к счастью или несчастью, сообразно направлению, которое мы им дадим. Очевидно, что получаемое нами воспитание в высшей степени будет влиять на сказанное направление. И так если оно имеет такое большое влияние на счастье отдельных лиц и вследствие этого на счастье общее, на счастье всех людей, почему же не стремиться, всеми возможными способами, улучшить, усовершенствовать это воспитание?

Почему же не принять и не допустить после строгого обсуждения применение всякаго рода усовершенствований, удостоверенных точными доказательствами?

Такая цель достойна внимания, о ней следует подумать, и самый здравый смысл это требует.

Но философские школы скептически к этому относятся и проходят равнодушно мимо этого вопроса.

И теперь еще продолжают подсмеиваться над френологией, хиромантией и оккультными науками, но теперь смеются уже менее, потому что рано или поздно истина всегда торжествует.

Благодаря этим наукам, до сих пор гонимым, наступит время когда люди не будут уже иметь возможности притворяться и будут вынуждены выступить без масок, потому что маска не будет уже в состоянии принести пользу. Время это уже близко.

Те, кто будут обладать этими науками и уметь применять их, получать такое преимущество над другими, что всем надоест скромничать и они в свою очередь займутся изучением этих наук. Тогда человечество совершит громадный шаг вперед. Конечно, всегда найдутся люди, закрывающие глаза пред всяким светом, потому что по их мнению обязательно должен быть класс людей руководимых, класс фатально обреченный повиноваться. Но свет распространится так сильно, что в конце концов и им придется примкнуть к большинству.

Во всяком случае надо сознаться, что френология и хиромантия требуют любезного содействия тех, характер которых желают изучить, но хирогномия в этом не нуждается и для нее достаточно одного взгляда.

Приближаясь к личности, в которой он ищет покровителя или друга, посвященный знает уже, что нужно делать, чтобы ему понравиться. Если он имеет дело с врагом, он знает его уязвимое место и вперед знает каким способом надлежит на него нападать. Что касается детей, френология, хиромантия, хирогномия, физиогномия могут быть применяемы к ним свободнее.

Если эти науки представляют собою истину, если при их помощи можно угадать наклонности и способности маленького существа, появившегося на свет, и с первых же дней его жизни начать развивать хорошие наклонности и способности, какую громадную услугу возможно оказать человечеству!

Каждый, даже наименее одаренный, обладает по крайней мере смутным разумением, обращающимся в разум только тогда, когда его правильно направляют к той или другой цели, к которой они действительно призваны, потому что только там будет полезно их существование. Как бы силен был мир, если бы ни одна божественная искра не исчезла бы на земле, подобно тому, как ни одна былинка не погибает в Природе, этом высочайшем разуме!

Люди слабы потому, что они не развиваются и не растут подобно былинке, повинувшись величественному Голосу Великой Кормилицы, потому что невежество или безразудство мешают им услышать этот голос, нашептывая им совершенно иное.

Неужели вы думаете, что так будет всегда? Плод никогда не созревает немедленно. Нужны целые дни, то солнца, то дождя; он должен быть сначала зародышем, вслед за тем цветком, и под конец только становится плодом. На это нужны месяцы! Его зрелость может быть задержана прохладой последних дней осени, изморозью и приближением зимы, но все же он созреет. Потому что если Бог где либо начертал свою волю, она неизбежно должна быть рано и поздно прочтена и всегда фатально является кто либо способный ее прочесть и разъяснить другим, когда наступит надлежащее время и плод оказался созревшим.

Милость Господа неисчерпаема и безконечна.

Господь поместил в Природе всякую науку и всякое ука-

знание, но только Он желал чтобы размышляли для того, чтобы понять и изучали – чтобы познать.

Когда студент разрезает труп, он удивляется, он поражен. Ни одно чудесное явление природы нельзя сравнить с неподражаемостью внутреннего устройства человеческого тела, но надо чтобы любовь к науке вооружила скальпелем руку мыслителя. И внешность тела человеческого не менее изумительна, но перестают удивляться чудесам, видимым ежедневно.

Провидение, по кажущемуся капризу, представляющемуся на первый взгляд не справедливым, сотворило сильного и слабого, богатого, властителя и раба, словом *ops'a* и *inops'a*.

Вместе с тем, так как оно разум и справедливость, чтобы предоставить человеку его свободную волю и способы к сопротивлению, чтобы не допустить его падать от изнеможения на каждом шагу, так как жизнь даже для властных и сильных является непрерывной борьбой, Провидение начертало характер каждого на лице, на выемках и извилинах его черепа, на очертаниях его рук. Затем подобно тому, как оно сказала земледельцу: вскрой недра земли и посеи пшеницу, которая будет тебя питать; и затем сказала водолазу: ищи жемчуг на дне морей, подобно этому она сказала каждому: выучись читать. Я ничего не даю без труда – говорит она – я примешиваю к венку из лавровых листьев крапиву, жгущую лоб; я выжимаю яд болезни в чашу развратников; к богатству я присоединяю пресыщение и скуку; за каждое

наслаждение я заставляю платить, потому что наслаждение награда, а награда должна быть заслужена трудом и усилиями. Ищи и ты обрящешь.

Затем, от времени до времени сжалась над ограниченностью и ослеплением людей, она посылает им свыше одаренное существо для их вразумления. Иногда это поэт, потому что поэзия горячка разумности и этот избранник может в опьянении своих порывов войти в сношения с высшими мирами и бросая безсвязные слова, как Кумейская Сивилла, осветить мрак неизвестного.

Иногда это великий полководец, объединяющий народы; иногда законодатель цивилизующий и вслед за ними выступает провозвеститель.

Таковыми были Ореей, Гермес Трисмегист, Виргилий, Аполлонус.

Иногда это: Лафатер. Лафатер читает на лице человека хитрость лисицы, свирепость тигра, кротость ягненка; он сравнивает, находит, но погруженный в свои созерцания пред лицом Великой природы, ослепленный ярким светом, который он видит за приподнятой им завесой, он колеблется, лепечет смущенно, указывает не решаясь определить и умирает убитый пьяным солдатом, не окончив своего великого дела. Но путь был указан; Галль следует по пятам его, но более холодный, более вычисляющий, но гораздо менее поэт и выступает вперед вооруженный аналогией, основой всякой истинной науки. Он все взвешивает, все проверяет, изучая

безмолвно, в тиши, ничего не возлагая на случайность и наконец наступает день когда он сказал: Я нашел.

Лафатер кроткий, нерешительный, встретил вокруг себя недоверие, но Галль, с его железным характером, с его твердым убеждением и непоколебимой волей, приобрел тотчас последователей, что понятно было несомненным успехом. У него были враги, но это не уменьшает триумфа.

На короткое время его слава равна была славе одного великого полководца, на которого тогда были устремлены взоры всей Европы и даже говорят что хотя на момент, но полководец отнесся ревниво к изобретателю. Но вскоре весь этот шум утих и хотя Галль был причислен к знаменитым людям его эпохи, но система его была забыта и почти заброшена.

Но надо признать, что система эта действительно очень трудна и на первый взгляд мало удобна к применению. Чтобы применять ее мешают волосы, мешает прическа. Только лоб вполне свободно поддается изучению, но органы лба представляют собою почти исключительно только признаки качеств, а приходится главным образом изучать недостатки человека. Необходимо изучить его инстинкты и прежде всего дурные, чтобы принять меры к противодействию и торжеству над ними. Только вслед за тем надлежит заняться добрыми инстинктами и качествами, чтобы воспользоваться ими как орудием борьбы против дурных инстинктов.

И вот появляется вслед за тем третий провозвестник. Это:

г. д'Арпантины.

Он угадывает характер по форме пальцев, подобно тому как угадывают инстинкты и судьбу человека по расположению бугров на руке и линиям, бороздящим ладонь. Но природа, одарив его пониманием великой вещи силою наития, полагала это достаточным и не дала ему возможности разъяснить вполне его превосходное изобретение. Для этого объяснения необходимо было искать причины Природе, но человек воображения живет вне Природы.

Его книга блещет умом, переполнена тонкими наблюдениями, рассуждениями чрезвычайно верными, цитатами изумительно хорошо подобранными, портретами написанными мастерской рукою, но тем не менее он недостаточно ясен, недостаточно понятен.

Эта книга оказалась бы недостаточной, если бы не была комментирована, потому что г. д'Арпантины, как многие люди, обладающие глубокими познаниями, предполагает, что его читатели хорошо знакомы с основными научными данными, дающими возможность свободно следить за его изложением.

Его метода – великолепная клавиатура, но она очень смутно научает способам воспользоваться этим инструментом!

После долгих попыток упростить и уяснить его систему, в правильности которой мы ежедневно убеждались, несомненными доказательствами, мы наконец пришли к решению о возможности найти способ сделать ее доступной для всех,

разъясняя ее помощью той науки, которую древние философы называли Каббалой (традиция).

Тройственная серия послужила нам исходным пунктом. Все приспособлялось превосходно и мы желали идти дальше. Нам необходимо было искать доказательства в физиологии, химии и физике. Мы искали осязательно, так как даже строгая медицина не могла нам содействовать. Однако знаменитый Биша очень много нам помог.

Монтень, Рабеле Гердер, Бальзак и другие выдающиеся умы, высказывавшие воззрения сходные с нашими, нас поддерживали, и ободряли идти вперед.

После многих тревог и сомнений, мы пришли к полному убеждению в правильности наших взглядов, и тогда решились издать эту книгу, снабженную многочисленными цитатами, чтобы этим еще более склонить читателя разделить наши убеждения, или по крайней мере отнестись к ним с полным доверием.

К хирогномонии мы присоединили дополняющую ее хиромантию, эту науку извращенную и прямо исковерканную в XVI веке, благодаря невежеству и шарлатанизму различных уличных колдунов, но которую нам удалось, после пятнадцати лет усиленных и серьезных изучений, восстановить в ее надлежащем виде. Мы в особенности обращали внимание на астральные знаки и на различные их значения. Занимаясь этими изысканиями, мы имели возможность изучить одну за другой все книги о хиромантии и при помощи срав-

нивания могли искать истину среди множества заблуждений и погрешностей.

К хирогномонии и к хиромантии мы присоединили несколько соображений и очерков о френологии и физиогнамонии и усиливались доказать, указывая их общий пункт исхода, что эти различные науки, тесно соприкасаются друг к другу, и не могут быть разделены.

Таким образом мы не изобретали ни хирогномонии, изобретенной г. д'Арпантини, ни хиромантии, изобретенной в Индии, и почти такой же древней как Мир. А между тем мы содействовали прогрессу этих наук, доказывая их основательность, ссылаясь то на одну, то на другую и обогащая каждую новыми открытиями, возникающими из ежедневного применения обеих систем. Мы во всяком случае установили прочно, что обе эти науки указывают на инстинкты и до некоторой степени предсказывают судьбу. Я говорю, до некоторой степени, потому, что фатализм всегда подчинен свободной воле. Магометане говорящие: «так написано» заблуждаются, но во всяком случае для людей, которые не оказывают никакого сопротивления своим наклонностям, действительно все оказывается ничем иным как: так написано.

Цель распространения этих истин: побудить тех, кому что либо угрожает в будущем, принять меры для предотвращения опасностей.

Спокойно спят на корабле до тех пор, пока уверены, что далеки от подводных скал, но бодрствуют и бросают лот, ес-

ли приближается ураган, и если на пути и у берегов грозят подводные скалы.

Да удастся нам изменить в счастье печальное будущее!
Мы сочтем себя в высшей степени счастливыми, если читатель сочувственно отнесется к нашим усилиям.

Автор

ТАЙНЫ РУКИ

Стремления

Когда в чудную летнюю ночь мы всматриваемся в необъятные пространства неба, усеянного звездами, ощущаем какое-то смутное, неопределенное волнение. Нам и жутко, и вместе с тем приятно, и как бы влечет вверх к небесам.

Это потому, что в такие минуты душа, эта искра божества, уже не охваченная земным туманом и заботами, стремится вознестись к небу и трепещет, порываясь освободиться из своего заточения. В такие минуты она тоскует по своей родине и, такие душевные стремления ни сколько не противоречат истине и мудрости, так как действительно, небо – отечество души.

Жалкая точка в необъятной Вселенной, земля, смиренно вращается среди других планет, подавляющих ее своей громадностью. Эти миры-гиганты увлекли бы ее в свой водоворот, если бы тяготение не было так мудро распределено.

Напрасно будут отрицать, что состояние звездного неба не производит впечатления в момент рождения ребенка на его органы, еще бездеятельные, но способные воспринять всякое могучее воздействие. Магнетическое отражение неба может, подобно тому, как феи наших сказок, одарить новорожденного великодушными инстинктами или вселить в него пагубные наклонности, сообразно влияниям звезды, к

которой в этот момент тяготеет весь механизм миров.

Послушайте что говорит Библия! Прислушайтесь к словам великого пророка! В книге Иова глава 37, стих 7, мы читаем:

«Бог вложил знаменья в руки людей ради того, чтобы все могли познавать свои дела».

И Моисей говорит:

«Закон Господа будет начертан на челе и на руках твоих!»

Вот в силу этих указаний стремящихся разъяснить эти знамения и эти знаки совершает святое дело.

Проникать в эти изумительные тайны, это значит беседовать с Богом!

Существо человеческое вступает в жизнь, готовое страдать, если оно доброе, а если злое, готовое вредить и рвать в клочья все преграждающее ему путь.

Оба они, стремясь к лучшему, должны сопротивляться небесному притяжению, охватившему их с момента рождения, и роковым образом влекущее их как к добру, так и к злу. Это и есть Рок.

Но во всяком случае для борьбы с Роком человек обладает свободным выбором и Волею!

Мы должны, и в этом состоит преследуемая нами цель, увлечь читателя в область Магии или лучше сказать священной Каббалы, как именовали ее древние маги. Она ничего общего не имеет с нелепостями науки, носящей наименование: «Черная Магия»; напротив, это квинтэссенция разум-

ности и нравственности, и представляет собою традиционную науку тайн Природы, открытие которых непосвященным в былые времена глубокой древности наказывалось смертью.

Индийский Символ «Адда-Нари» – знакомя нас с основами способа управления народами, необходимыми во времена зарождения цивилизации, объяснить нам, в силу чего древние маги требовали сохранения тайны и глубокого безмолвия.

Прилагаемый при этом рисунок изображает Изиду индусов или Природу.

На ее лбу знак лингвама или всемирного воспроизведения (генерации).

Справа лежит у ног ее тигр – это символ злого и невежественного человека; слева лежит бык – это добрый человек; это неофит.

Изида стоит во весь рост между злым и добрым, между возмущением и повиновением.

У нее четыре руки, изображающие собою четыре стихии, и признаки этих стихий находятся в каждой из рук.

Огонь изображен мечем, воздух кольцом или ожерельем; земля – цветущей веткой дерева в виде скипетра; вода изображена кубком.

Поток молока вытекает из головы Изиды, проходит перед глазами быка с намордником, низвергается у его ног и катится к ногам тигра, который его не видит.

Молоко знаний не течет для злого. Если он хочет выпить

молока, то ему нужно нагнуться, нужно чтобы он увидел молоко, а чтобы его увидеть, надо искать.

Обе руки Изида, обращенные в сторону тигра, держат одна из них меч и огонь, другая – воздух и ожерелье. Воздух – изображение бури.

Злой должен быть обуздан и сдерживаем огнем и железом; он должен носить ошейник (ожерелье) и бури скопились над его головой.

Природа покрыта завесой со стороны злого. Злой ничего не должен знать; к нему не должно быть сострадания. На Природе надето ожерелье. Со стороны быка с намордником это ожерелье состоит из человеческих голов: это символ интеллектуальности, соединяющейся с разумом и образующей собою божественную цепь; со стороны злого – ожерелье обращается в железную цепь.

Цепи, тюрьма, рабство грозят злему, так как злой – это тигр; он вооружен, он силен; он любит кровь и резню, а бык, смирный и полезный должен быть защищаем от него.

Тигр смотрит на орудия обуздания, висящие над его головой и остается неподвижен, хотя глядит свирепо и тревожно.

Со стороны быка с намордником Природа без покрывала, так как по отношению к нему у нее нет тайн, и для него в обеих руках Изида – в одной руке – цветущая ветка, изображающая изобилие, разумность, разверзающую свой бутон; это пальма, скиперт, награда; а в другой руке она держит кубок, приближаемый ею к потоку молока для утоления жаж-

ды быка, а также для его питания.

Змея, голова которой обращена в сторону доброго, обвивается вокруг шеи Изида. Это изображение источника жизни, электричества, магнетизма, света и великого магического деятеля.

На ней три треугольных ожерелья: это изображение трех миров. Со стороны тигра на ней девять браслетов: это число изображающее тайну. Со стороны быка у нее пять браслетов: это число изображающее разумность.

Две смотрящие друг на друга змеи обвиваются вокруг руки, держащей цветущую ветку: это символ равновесия, астрального света, тайны жизни.

Она все дала доброму; она дает ему даже шкуру злого, которую носит у пояса со стороны доброго.

И все моральное значение этой фигуры резюмируется одним только единственным знаком, именно в руке Изида находится цветущая ветка, приглашающая к молчанию.

Эзотеризм: это то, что надлежит скрывать.

Экзотеризм: это то, что не нужно скрывать.

Изида держит открытыми три первые пальца, обозначающее в хиромантии силу, власть и фатальность. В то же время у нее закрыты безымянный палец, а также – мизинец, изображающие собою свет и науку.

Символы такого рода встречаются беспрестанно в древности.

Так, например, тот же самый аллегорический смысл представляет собою седьмая таблица Таро, в первой книге, написанной иероглифами и приписываемой Еноху или Гермесу, следовательно относящейся к самой глубокой древности.

Девизом древних Магов служило:

«Знать, дерзать, желать и молчать».

Они принимали в свое сообщество только людей, в разумности которых они убедились и доказавших полную неустрашимость и непоколебимую твердость воли, претерпев ужасные испытания, предшествовавшие посвящению.

К этому надо добавить, что древние Каббалисты отнюдь не имели целью господство или власть, потому что тайны, основанные на разуме, поучали только бескорыстию, отречению от земных благ, любви к науке, словом – учили только добродетели.

SANCTA KABBALA¹

Происхождение Каббалы теряется во мраке глубочайшей древности. Появилась ли она из Индии? Появилась ли она из Египта? Никто этого не знает; но достоверно то, что египтяне и индусы знакомы были с ней с незапамятных времен. По возвращении из путешествия по Востоку сведения о каббале были доставлены в Грецию Писеоагором. Тогда Греция отличалась уже светом просвещения.

В глубокой древности все народы исключительно занимались овцеводством и скотоводством. Среди этих пастухов, как это часто встречается, рождались люди высоко одаренные, с высшим складом ума. Их воображение, очищенное полным уединением жизни в пустынях, возбужденное глубокой тишиной и приятной прохладой ночей, после истомляющего дневного зноя, искало в созерцании неба, всегда ясного и усеянного блестящими звездами, пищу меланхолически – поэтическому настроению их созерцательной природы и они избирали себе излюбленные созвездия и привыкали тщательно следить за их движением. Видя их то сверкающими, то совершенно исчезающими из вида, подобно Солнцу и Луне, они вскоре начали несколько понимать всю сложность и все великолепие этого дивного механизма, приводившего

¹ Священная Каббала

в правильное и единообразное движение все миры. Умы их, восхищенные этим таинственным наблюдением, мало-помалу пристрастились и увлеклись исследованием причин.

Но не один только блистающий звездами свод небесный привлекал их благоговейное внимание и вызывал радость. С другой стороны, прислушивались они к подземному гулу, всматривались в мрачные пропасти и их охватывало смутное чувство страха, иногда вызывая уныние и печальное настроение.

Вскоре они поняли тайны магического мира, и осознали существование трех миров, соединенных вместе единой цепью, находящейся в деснице Единого Бога.

Оракул Аполлона провозглашал Нерукотворного, ни кем не созданного, но Самого себя создавшего Бога, пребывающего среди огня Эфира и находящегося во главе всякого рода иерархии.

В мистериях древней греческой религии, жрец, обращаясь к посвященному, говорил: «Созерцай с восхищением Владыку Вселенной: он Един и пребывает всюду».

За шестьсот лет до Р. Х. Пифагор заимствовал у египетских жрецов идею об едином, всемогущем Боге.

Отрывок из книги Оцеллуса из Лукании, одного из учеников Пифагора, служит этому доказательством. Отрывок этот сохранен потомству Стобеем, и в нем говорится: «Гармония сохраняет мир, и Бог – творец этой гармонии». Впо-

следствии, присоединившись к Пиеагорову учению, Платон² говорил: «Бог, о котором я вам говорю, есть Бог единый, неизменный, бесконечный»! Антисфен³ сказал: «Среди различных народов обожают многие божества, но сама Природа нам указывает только одного Единого Бога». В свою очередь Анаксагор говорит: «Единый Бог распределил Материю и создал миры». ⁴ Архитас признает три принципа: Бога, материю и форму». ⁵

«Евзевий, Лактанций, Юстин и Афинагор, единодушно утверждают, что единство Бога было признаваемо древними философами и служило основаньем их мистерий.

Св. Павел видел в Фалерне следующую надпись на жертвеннике: *Deo ignoto* «(Неведомому Богу)». ⁶

Высшие умы древности, во внимание разницы в умственных способностях и в развитии людей, признавали две истины: положительную для сильных умом и чистыми душою, а также другую истину, так сказать аналогическую, приспособленную к людям менее разумным и более материальным.

«Что дозволено сказать я скажу, – пел посвященный Орфей, – но необходимо, чтобы двери были заперты и посторонним вход прегражден»!

² Платон: *Phaedon*, т. I стр. 78.

³ Цицерон, *dc. Nat. Deor.* т. I, стр. 407.

⁴ Анаксагор *Ap. Plut. deplac. philos.* т. I, глава 7, стр. 881.

⁵ Архитас. *Ap. Stob. Eclog. phys.* т. I, стр. 82.

⁶ Шатобриан: *Itineraire*, т. I, стр. 203.

«Мои Слова – продолжал он – будут обращены к Божественному Существо. Обратите к нему все силы вашего разума: восходите вверх прямым путем и благоговейно созерцайте единого царя вселенной. Единый Бог состоит из себя самого и из всего существующего». «Никто из смертных его не видел, но Он видит все».

«Я покажу вам следы его пребывания. Я покажу вам признаки воздействия могучей десницы Бога. Но какое то облако мешает мне его видеть».⁷

Мистическая ассоциация выделила из себя людей должностовавших управлять массами: жрецы, цари и знатные (благородные).

Общество разделилось на два класса: опс и инопс. В глазах патриция плебей был только раб и проклятый. Для опса Существо, называемое инопс, было предназначено только для страданий.

Ореические Мистерии.⁸

«Генезис мрачный: это хаос». «Генезис лучезарный: это мир; это Существо».

«Небо, ранее чем оно сделалось блестящей занавесью, было примитивным амниосом».⁹

«Разумные сущности постепенно создают богов, полубо-

⁷ Poetae minores Graeci pag 458.

⁸ Баланш. Essais de Palingenesie Sociale, т. IV, стр. 498.

⁹ Apivalos: Эфирная часть неба.

гов, героев, великих людей (viri), невинных и преступных».

«Человеческие души в первый раз снизошедшие на землю, опускаются на нее из Eраірасов).

1) Eраірас. Атмосферная обложка; материальная часть неба.

«Юпитер называемый: Омбриос, Плувиус, Телепос, черпает их в своих космогонических сокровищах и посылает их вселяться в тела».

Гермес

Каббалисты полагают, что игральные карты, которыми и до сего времени пользуются наши современные сивиллы, есть первая книга с рисунками, появившаяся раньше изобретения азбуки.

Но первая книга начертанная эмблемами (символами), это «Таро». Мистики пытались проникнуть в ее смысл. В 1540 г. Гильом Постель, которого изучение этой книги довело до сумасшествия, издал сочинение: «Clef des choses cachees» (Ключ к сокровенным вещам).

В своем сочинении «Le Monde primitif analyse et Compare avec le monde moderne». (Первоначальный мир анализированный и сравненный с миром современным). Курт де Гибелин, автор с громадной эрудицией, пытался разъяснить эти символы с помощью каббалы.

Надо полагать, что «Таро» в XVI веке претерпело сильные искажения, что можно заключить уже из того, что фигу-

ры носят костюмы эпохи этого столетия. Как бы то ни было, евреи приписывают сочинение этой книги Еноху. Египтяне признают ее автором Гермеса, а греки признают ее составленной Кадмом.

Однако это утверждают только учения, а всемирное народное предание приписывает их Гермесу, как источнику всякой магии.

Гермес (Меркурий) обозначает также человеческий гений и вообще высокую разумность.

Гермес именуется: Трисмегист (т. е. трижды великим), потому что в каждом мире есть один Гермес.

Таким образом, Гермес является синонимом разумной деятельности многих веков, соединенной в одно целое.

Помимо «Таро» приписывали Гермесу также и другие книги, так например: «Pymandre», «Asclepios» и прочее, а также «La table d'Emeraude» (Изумрудная Скрижаль), вкратце содержащая в себе всю Каббалу в полном ее составе. Если эта таблица названа «Изумрудная», так это потому, что, как утверждают многие, она была начертана на изумрудах.

Вот что было изображено на этой таблице.

Изумрудная таблица

«Это истинно – без всякой лжи – чрезвычайно правдиво».

«Что наверху такое же и внизу, а что внизу такое же как наверху, чтобы совершить чудеса одной и той же вещи».

«И так как все вещи были и произошли чрез посредство

одной и потому все эти вещи произошли от этой единой вещи силою применения».

«Солнце его отец, луна его мать, ветер носил его во чреве, земля его кормилица, отец всякого «Телема» и всего на свете. Его сила полна, если она преобразована в землю».

«Ты отделишь землю от огня, тонкое от плотного острожно и очень искусно».

«Он поднимается с земли к небу и снова опускается на землю и воспринимает силу вещей высших и низших».

«Ты таким способом приобретешь всемирную славу, и в силу этого всякий мрак удалится от тебя».

«Эта сила сильнейшая из всех сил, так как она превозможет всякую тонкую вещь и проникнет всякую плотную вещь».

«Таким образом был создан мир».

«Из этого возникнут великолепные применения, средство к которым имеется здесь».

«Вот в силу этого я был наименован Гермес Трисмегист, обладающий тремя частями философии всего мира».

«То, что я сказал о воздействии Солнца уже совершенно и окончено».

Три Мира

Как мы уже говорили Халдейские пастухи вскоре сознали существование трех Миров: Миръ вещественный, Мир нравственный и Мир божественный.

И так небо, земля и ад соответствуют:

Небо – божественному Миру.

Земля – миру нравственному.

Ад, место мрака – миру вещественному, невежественному и лишенному света.

Но то, что после этого особенно поразило Магов: это тайна сотворения.

Сначала было только два лица: Отец и Мать, вслед за тем явилось три лица с появлением ребенка.

Итак, число три в мирах и число три в творении.

«Тернер» сделался для них гармоническим догматом, ключем ко всем наукам и ко всем тайнам.

Древние маги сознали три лица в Боге и следующим образом определили эти три лица.

Кетер: Высшее могущество, существо неведомое, недоступное пониманию, существо вне всякой науки и не существующее в нашем интеллектуальном отражении.

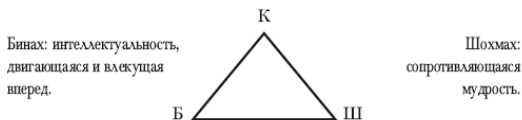
Шохмах: Мудрость, идеал высочайшего разума, и идеал самый совершенный мог бы быть только его отражением.

Бинах: Разумность, свобода, основанная на высшем порядке, движущая сила всякаого движения и причина всякаго рода инициативы. Она, движение, представляющее собою неперенное условие всякой жизни и есть жизнь сама по себе, вызванная борьбою между активной интеллектуальностью и сопротивляющейся мудростью (благоразумием) уравновешенными высшим разумом.

Изображенные треугольником эти силы представят:

Кетер

Верховный разум, уравнивающее могущество.

Природа непрерывно проявляет отражение триединства, предчувствованного магами.

Кислород¹⁰ уходит к полюсу движения, водород — к полюсу сопротивления, а азот присоединяется то к одному, то к другому, согласно той роли, которую он играет в комбинации. Такое же точно положение занимают и другие тела, как металлоиды, так и металлы.

Всюду окисляющее движение, покой выщелачивающий и равновесие между ними обоими представляемое азотом и его комбинациями.

«Существует только три пункта во всей звучащей иерархии: тонический, то есть опорная точка, ее противник и терция, точка безразличная, направляющаяся к точке противников, если они одерживают верх.

Водород, в силу своего абсолютного негативизма соответствует тоническому; кислород в силу своих противодейственных свойств соответствует квинте, а безразличность

¹⁰ Chimie nouvelle—Луи Люкас, стр. 282.

азота предоставляет ему роль терции.¹¹

Аристотель помещает каждую добродетель посредине двух пороков, из которых один грешит чрезмерностью, а другой незначительностью.

Итак всюду – триединство. «Итак, как все гармония, так как то, что наверху такое же, как то, что внизу, а то что внизу, такое же как то, что наверху, – человек вращается в трех мирах не равного совершенства, но аналогического и действует в них тройственной своей личностью».

Следовательно небо, земля и ад, как мы уже говорили, соответствуют мирам:

Материальному, – Интеллектуальному, – Божественному.

Посредством Мира материального мы принадлежим к миру низшему, аду.

Посредством мира интеллектуального – принадлежим к земле.

Посредством мира божественного – принадлежим к миру высшему, то есть к небу.

И мы состоим в гармонии с этими тремя мирами в силу трех существ, заключающихся в нас и состоящих: тело материальное – тело звездное – душа (mens).

Или, выражаясь иначе: оболочка земная – разум и душа, исходящая из неба и смерти не подлежащая.

Следовательно: инстинктами, – причинностью, небесными влечениями происходящими всегда сообразно законам

¹¹ Chimie nouvelle—Луи Лукас, стр. 282.

аналогии в силу неизбежного воздействия трех миров или трех соответствующих классов в среде человечества.

Народ, – буржуа, купец, дворянин, священник, ученый, артист.

Эти три мира существуют во всех государствах, каково бы ни было их правительство, даже и в государствах республиканских, имеющих претензии на умение все уравнивать (нивелировать).

Так например в Америке.

Мир инстинктивный: простой народ, рабочие, мастера-вые, носильщики.

Мир интеллектуальный: коммерсант (купец), строитель судов.

Мир высший: президент и члены палат, аристократия, индивидуально переходящая, но вечная по принципу.

Даже самое творение восходит к совершенству тремя степенями:

Царство минеральное, царство растительное, царство животное.

Всюду мы встречаемся с тернерами и мирами.

Тоже самое и в Магии: принцип, осуществление, применение.

В Богословии: Воплощение, Искупление, Бог.

В душе человеческой: действие, мысль, любовь.

В семье: отец, мать, дитя.

По мнению Гердера все Слова первобытного языка (язык

еврейский) могут быть сведены к корням состоящим из трех букв.

Скажем еще более этого: все в рирode представляет собою серии и следовательно так как природа триединая, триединство есть серия, рассматриваемая в резюмированной форме.

Солнечный спектр, состоящий из восьми цветов, рассматриваемый на некотором расстоянии, представляет собою только три цвета: красный, желтый, синий. Гамма, состоящая из семи тонов, сводится, сохраняя полное созвучие: *mi*, *sol*, *ut* и т. д. от терции к терции.

В солнечном спектре замечается факт, тождественность которого с другими не может быть подвергнута какому бы то ни было сомнению, а именно тождественность со звуковым кругом (*cercle tonal*).

Так, например, расположим:

Do Красный
si фиолетовый.

Ia синий.

Sol Синий

fa зеленый.

Mi Желтый

re оранжевый.

Вы можете исключить из Абсолютных Созвучий все устранимые ноты, также точно как вы можете устранить из ряда главных (существенных) цветов все промежуточные оттенки, то есть все устранимые цвета.

И вот маги, более мудрые, более знающие, чем мы, кончили тем, что признали Единого Бога в трех лицах, и как бы они его ни называли: закон, принцип, Эфир, но эти маги преклонялись пред нашим Богом!

Их высокая разумность разъяснила им божественную тайну, которая впоследствии была нам гораздо полнее разъяснена воскрешением Иисуса Христа.

Г. Люкас с большим основанием утверждает в своей книге: «Chimie nouvelle», что почти все религиозные символы Христианства возникли из этих вышеуказанных метафических идей. По его мнению, благодаря Отцам Церкви, из которых почти все были в первое время неоплатониками, эти идеи усвоены христианством.

Согласно Платону, ученика Пифагора, вера в Бога представляет собою физику будущего, так как Природа воспроизводит деяния Самого Бога, единообразная по принципу хотя — многообразная по своим применениям.

Таким образом ясно, что тройственная система установлена в силу неизбежности, в силу необходимости, а также в силу ее разумности; она была основана на законах Природы, этом отражении Божества.

В своей книге Louis Lambert Бальзак дает такое определение трем мирам:

«Мир идей подразделяется на три сферы: инстинкта, абстракции и специализации».

Самая значительная часть человечества, она же и самая

слабая, пребывает в сфере инстинкта.

«Инстинкты рождаются, действуют и умирают не восходя до второй степени человеческой интеллектуальности, то есть «Абстракции».

«Абстракция (обсуждение, вычисление) дает начало обществу. Если она, по сравнению с инстинктом, есть почти божественная сила, то по сравнению с даром, специализация слаба, и с ней сравниться не может. Посредством абстракции возникают законы, искусства, общественные интересы и общественные идеи. При помощи абстракции человек судит обо всем: добре, зле, добродетели, преступлениях».

«Специализация (гений, интуиция, вдохновение, электрическая концепция) заключается в том, что видят материальные вещи также хорошо, как вещи духовного мира. Самые лучшие человеческие гении это те, кто исходя из мрака абстракции, достигает света специализации».

«Специализация несомненно самое совершенное выражение человеческих способностей, и звено, связывающее мир видимый с мирами высшими, совершенными.

В силу этого можно определить три степени развития человека»:

Инстинктивный: низшая степень.

Абстрактный: высокая степень.

Специализационный: наивысшая степень.

«Существует три мира: Естественный, Духовный, Божественный».

«Вследствие этого существует три культа: материальный, духовный, божественный, выражаемые действием, словом, молитвой, или выражая факт иначе: разумение и любовь».

Неизбежность борьбы: Жакин и Бохас

Бальзак, хотя смутно, но высказал, что борьба представляет собою закон природы и что человек, — дитя земли, отталкивает и притягивает как земля, и этим только может быть поддержана и сохранены жизнь и движение, а движение это и есть — Жизнь.

С первых же дней появления на свет начинается борьба. Сначала она проявляется в борьбе смеха и слез. Если мы из радостей и горестей детства не находим нужным вывести заключение, значит мы уклоняемся от наблюдения.

Послушайте магов, послушайте наших мудрецов и все в один голос вам скажут, что симпатии возникают из противоположностей.

Гармония в этом мире, по мнению Плутарха, есть комбинация противоположностей, как струна лиры или тетива лука, то натянутая, то растянута. Как сказал поэт Еврипид: «Зло всегда нераздельно от добра». Неизбежно требуется смесь одного с другим.

Эти противоположности — закон роковой. Так, например, в любви, этом великом и важнейшем чувстве в жизни. Вы ощущаете неудержимое влечение к существам, вкусы и наклонности которых совершенно противоположны вашим, но

вы все же соединяетесь с ними, конечно, не для счастья, так как это невозможно, потому, что при совместной жизни вы должны пожертвовать своими вкусами и наклонностями или принудить, чтобы ради вас ими пожертвовали. В конце концов всегда будут слезы, и роковым образом страдание всегда неизбежно.

И несмотря на это, относительно существа, во всем вам противоположного, разум почти всегда бессилён, так как это, очарование, опьянение, а как одно, так и другое усыпляют разум.

Страдание есть пробный камень избранных натур, и великим душам Природа предназначает величайшие страдания, так как только испытаниями они докажут свое божественное происхождение.

Эта борьба, одна из главнейших тайн Магии, обозначалась наименованиями Жакин и Бохас. Это название носили две символические колонны пред главной дверью Соломонова Храма, представлявшими собою аллегорически день и ночь, порок и добродетель, ангела и демона.

Продолжение трех миров

Френология в свою очередь признает три мира: инстинкты, чувства и разум. Мы встретим также и весьма отчетливыми эти три мира в хирогномии; кроме того они инстинктивно найдены Т. д'Арпантини в хиромантии индейцев, а также в планетных знаках.

Прежде чем заняться изложением нашей системы, мы обратим внимание читателей на тайны, указанные в Еврейской книге «La Revolutions des ames», и в трактате о снах, книге Синезия, догмате возобновленном впоследствии Сведенборгом. Происхождение этих верований неизвестно, но во всяком случае они возникли в самые первобытные времена Каббалы и, как обыкновенно, приписываются Гермесу. Но нам кажется, что это скорее орфическая мистерия об опсе и инопсе, гуманизированная в отличавшуюся терпимостью первую эпоху христианства.

Природа создает беспрерывно – это ее основное стремление.

В пространствах, в лесах, на горах, над фонтанами, на волнах моря, вращаются молекулы, имеющие со временем произвести свое влияние и стремящиеся сгруппироваться с целью завоевания себе жизни.

Эти молекулы вращаются почти в зачаточном виде в астральном свете и проникают во внутрь женщины в момент упоения, вызываемого воспроизведением (зарождешем) и там, при помощи астрального тока, входят в ближайшее соприкосновение с женщиною во время ее беременности, вызывая в ней странные влечения, неудержимые желания и даже ясновидения. Вот там эти молекулы воспринимают то, что древние называли Cortex, то есть оболочку, тело, соединяя таки образом тело звездное с веществом, чтобы при своем появлении в свет обладать божественным пламенем, ни-

когда не умирающим!

Это пламя, место пребывания mens'a, в первое время своей жизни, так как тело еще не способно повиноваться, и он находится в полном бездействии, точно спит.

Триединство человеческое

Но когда ребенок в силах действовать, когда разум в гармонии с организацией тела, тогда начинается борьба, продолжающаяся до самой смерти, между тремя существами пребывающими в нем: mens'ом, звездным телом и земным телом. Это опять-таки тоже самое, что мир божественный, мир абстрактный и мир инстинктивный.

Тело земное, состоящее из материи и неизбежно долженствующее снова возвратиться в землю, склонно к материальным наслаждениям и стремится соблазнить и совратить прелестью чувственных наслаждений этот самый mens, предназначенный для обуздания и управления телом.

Звездное тело служит посредником, промежуточным существом между душою и материальным телом, оно служит связью между сердцем, как источником жизни тела и мозгом, сосредоточием жизни души.

Mens, душа, это божественная искра, пребывающая в нас! Это наш проводник, наше сознание, наш светоч в течение нашей земной жизни. Душа, повторяем снова, должна подчинить себе тело. Но если, напротив, mens допустил грубым страстям тела овладеть собою, если он допустил грязные на-

слаждения, несправедливость и все что низменно и дурно, тогда в день смерти астральный труп приобретает господство над духом и удерживает его пленным, как и во время жизни и передает его во власть звездного тела, увлекающего его в вихри астрального света.

Тогда, по воззрениям Каббалистов, все же преисполненным величественной поэзией, если даже не сочувствовать этим идеям, душа, изъятая из своей гармонической сферы, испытывает жестокие муки и все напряженные усилия направлены к тому, чтобы найти новую телесную оболочку, и снова появиться на свет претерпевать испытания второго существования, во время которого она могла бы, побеждая порочные инстинкты, погубившие ее, вознестись после смерти к той звезде, влияние которой, главным образом, господствовало над ней во время ее жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.